

КРАСНЫЙ СЕВЕР

ОРГАН ВОЛОГОДСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВКП(б), ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 31 (9217) Пятница, 13 февраля 1948 года Год издания XXXI. ЦЕНА 20 КОП.

Решающие дни лесозаготовок

В спешных работах Ставку районов и работников, инженеров и рабочих предприятий лесной промышленности, колхозники и колхозники лесных районов страны призывают к еще более активному участию в борьбе за выполнение плана лесозаготовок. Проводить эти мероприятия в борьбе за их выполнение — большое патристическое дело.

Лесная промышленность играет огромную роль в успешном выполнении всеобщей сталинской пятилетки. В одном лишь 1948 году ее показатели по Государственному плану на капитальные строительство составляют колоссальную сумму — 60,5 миллиарда рублей. Без достаточного количества леса невозможно осуществить эту грандиозную программу. Лес нужен для восстановления природы и сил, пострадавших в годы войны, для строительства новых фабрик и заводов, культурно-бытовых учреждений и жилищ. Большое количество леса требуется для производственных нужд сельского хозяйства, для нужд жилищно-коммунального хозяйства, для нужд транспорта.

Социалистическое соревнование за рекордно вышние темпы лесозаготовок уже дало блестящие результаты. Появились чемпионы в лесозаготовках, увеличились темпы работы лесозаготовителей. Однако как выразителя государственного плана лесозаготовок все еще нельзя считать удовлетворительным.

Борьба за план велется на всех участках работы лесозаготовителей, на всех участках работы лесозаготовителей. Везде мы встречаем энтузиазм, стремление к рекордным результатам. Везде мы встречаем энтузиазм, стремление к рекордным результатам. Везде мы встречаем энтузиазм, стремление к рекордным результатам.

Об опере „Великая дружба“ В. Мурадели

Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года

ЦК ВКП(б) считает, что опера „Великая дружба“ (музыка В. Мурадели, либретто Г. Манаши), поставленная Большим театром Союза ССР в дни 30-го годовщины Октябрьской революции, является по-настоящему музыкальным, так и в сюжетном отношении, антифашистским произведением.

Основные недостатки оперы коренятся прежде всего в музыке оперы. Музыка оперы невыразительна, бедна. В ней нет одной запоминающейся мелодии или арии. Она сумбура и дисгармонична, построена на сплошных диссонансах, на режущих слух звуко сочетаниях. Отдельные строчки и фразы, претендуя на мелодичность, внешне прелестны, но лишены мелодичности, совершенно чужды для нормального человеческого слуха и действующим на слухателей угнетающе. Между музыкальным сопровождением и развитием действия на сцене нет органической связи. Вокальная часть оперы — хоровое, сольное и ансамблевое пение — производит плохое впечатление. В силу всего этого возможность оркестра и певцов остается неиспользованной.

Композитор не воспользовался богатством народных мелодий, песен, напевов, танцевальных и плясовых мотивов, которыми так богато творчество народов СССР и, в частности, творчество народов, населяющих Северный Кавказ, где разрабатываются темы, изображаемые в опере.

В погоне за ложной „оригинальностью“ музыки композитор Мурадели пренебрег лучшими традициями и опытом классической оперы вообще, русской классической оперы в особенности, отличавшейся внутренней содержательностью, богатством мелодий и широкой динамикой, народностью, изящной, красивой, ясной музыкальной формой, сделавшей русскую оперу лучшей оперой в мире, любимой и доступной широкому слою народа жанром музыки.

Исторически фальшивой и искусственной является фабула оперы, претендующая на изображение борьбы за установление советской власти и дружбы народов на Северном Кавказе в 1918—1920 гг. Из оперы создается неверное представление, будто такие кавказские народы, как грузины и осетины, находившиеся в ту эпоху во вражде с русским народом, что является исторически фальшивым, так как помехой для установления дружбы народов в тот период на Северном Кавказе являлись ингуши и чеченцы.

ЦК ВКП(б) считает, что провал оперы Мурадели есть результат ложного и губительного для творчества советского композитора формалистического пути, на который встал т. Мурадели.

Как показала встреча деятелей советской музыки, проведенное в ЦК ВКП(б), провал оперы Мурадели не является частным случаем, а тесно связан с неблагоприятным состоянием современной советской музыки, с распространением среди советских композиторов формалистического направления.

Еще в 1936 году, в связи с появлением оперы Д. Шостаковича „Леда Макбет Миенского уезда“, в органе ЦК ВКП(б) „Правда“ было подвергнуто острой критике антинародные, формалистические извращения в творчестве Д. Шостаковича и разоблачен вред и опасность этого направления для судьбы развития советской музыки. „Правда“, выступавшая тогда по указанию ЦК ВКП(б), ясно сформулировала требования, которые предъявляет к своим композиторам советский народ.

Несмотря на эти предупреждения, а также вопреки тем указаниям, какие были даны Центральным Комитетом ВКП(б) в его решениях о журналах „Звезда“ и „Ленинград“, о кинофильме „Большая жизнь“, о репертуаре драматических театров в меру по его усмотрению, в советской музыке не было произведено никакой перестройки. Отдельные успехи некоторых советских композиторов в области создания новых песен, наших признания и широкого распространения в народе, в области создания музыки для кино и т. д., не меняют общей картины ситуации. Особенно плохо обстоят дела в области симфонического и оперного творчества. Речь идет о композиторах, придерживающихся формалистического, антинародного направления. Это направление не только свое наиболее полное выражение в произведениях таких композиторов, как т. т. Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, В. Шебалин, Г. Попов, Н. Мясковский и др., в творчестве которых особенно наглядно представляется формалистическое извращение, антидемократические тенденции в музыке, чуждые советскому народу и его художественным вкусам. Характерными признаками такой музыки являются отрицание основных принципов классической музыки, проповедь тональности, диссонанса и дисгармонии, являющихся якобы выражением „прогресса“ и „новаторства“ в развитии музыкальной формы, отказ от таких важнейших основ музыкального произведения, как является мелодия, увлечение сумбурами, нервотическими сочетаниями, превращающими музыку в какофонию,

в хитовое нагромождение звуков. Эта музыка способна отаеда духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отображая марш буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его тупик.

Существенным признаком формалистического направления является также отказ от полифонической музыки и пения, основывающийся на одновременном сочетании и развитии ряда самостоятельных мелодических линий, и увлечение односторонней, унисонной музыкой и пением, зачастую без слов, что представляет нарушение многоголосого музыкально-песенного строя, собственного нашему народу, и ведет к обеднению и утрате музыки.

Попыря лучше традиции русской и западной классической музыки, отвергая эти традиции, как якобы „устаревшие“, „старомодные“, „консервативные“, высокомерно третировать композиторов, которые пытаются добросовестно осваивать и развивать традиции классической музыки, как сторонники „примитивного традиционализма“ и „эпигонства“, многие советские композиторы, в погоне за ложно понятым новаторством, оторвавшись в своей музыке от запросов и художественного вкуса советского народа, замыкнувшись в узком кругу специалистов и музыкальных гурьманов, свели высокую общественную роль музыки к роли элитарной, ограничив ее удовлетворением извращенных вкусов эстетствующих индивидуалистов.

Формалистическое направление в советской музыке породило среди части советских композиторов одностороннее увлечение сложными формами инструментальной симфонической безвестной музыки и пренебрежительное отношение к таким музыкальным жанрам, как опера, хоровая музыка, популярная музыка для небольших оркестров, для народных инструментов, вокальных ансамблей и т. д.

Все это с неизбежностью ведет к тому, что утрачиваются основы вокальной культуры и драматургического мастерства и композиторы разучиваются писать для широкого слушателя, что является тем фактом, что за последнее время не создано ни одной советской оперы, стоящей на уровне русской оперной классики.

Отрыв некоторых деятелей советской музыки от народа недо то, что в их среде получила распространение гнилая „теория“, в силу которой композиторы многих современных советских композиторов народом обижены тем, что народ якобы „не дорос“ еще до понимания их сложной музыки, что он поймет ее через столетия и что не стоит смущаться, если некоторые музыкальные произведения не находят слушателей. Эта насквозь индивидуалистическая, в корне противонародная теория в еще большей степени способствовала некоторым композиторам и музыковедам отгородиться от народа, от критики советской общественности и замыкаться в свою скорлупу.

Культивирование всех этих и им подобных взглядов наносит величайший вред советскому музыкальному искусству. Терпимое отношение к этим взглядам означает распространение среди деятелей советской музыкальной культуры чуждых ей тендеций, ведущих к тупику в развитии музыки, к ликвидации музыкального искусства.

Порочное, антинародное, формалистическое направление в советской музыке оказывает также пагубное влияние на подготовку и воспитание молодых композиторов в наших консерваториях, и, в первую очередь, в Московской консерватории (директор т. Шебалин), где формалистическое направление является господствующим. Студентам не прививают уважение к лучшим традициям русской и западной классической музыки, не воспитывают в них любовь к народному творчеству, к демократичным музыкальным формам. Творчество многих воспитанников консерваторий является слепым подражанием музыке Д. Шостаковича, С. Прокофьева и др.

ЦК ВКП(б) констатирует совершенно нетерпимое состояние советской музыкальной критики. Руководящее положение среди критиков занимают противники русской реалистической музыки, сторонники упадочной, формалистической музыки. Каждое очередное произведение Прокофьева, Шостаковича, Мясковского, Шебалина эти критики объявляют „новым завоеванием советской музыки“ и славословят в этой музыке субъективизм, конструктивизм, крайний индивидуализм, профессиональное усложнение языка, т. е. именно то, что должно быть подвергнуто критике. Вместо того чтобы разнореально взгляды и теории, музыкальная критика сама способствует их распространению, восхваляет и объявляет „передовыми“ тех композиторов, которые развращают в своем творчестве ложные творческие установки.

Музыкальная критика перестала выражать мнение советской общественности, мнение народа и превратилась в рупор отдельных композиторов. Не-

которые субъективные критики, вместо принципиально объективной критики, из-за приятельских отношений стали угодливы и работорвавшие перед теми или иными музыкальными лидерами, всячески превозносили их творчество.

Все это означает, что среди части советских композиторов еще не изжиты пережитки буржуазной идеологии, питаемые влиянием современной упадочной западноевропейской и американской музыки.

ЦК ВКП(б) считает, что это неблагоприятное положение на фронте советской музыки создается в результате той неправильной линии в области советской музыки, которую проводила Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитет Союза советских композиторов.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Харченко) и Оргкомитет Союза советских композиторов (т. Хачатурян) вместо того, чтобы развивать в советской музыке реалистическое направление, основанное которого является признание огромной прогрессивной роли классического наследства, в особенности традиций русской музыкальной школы, использование этого наследства и его дальнейшее развитие, сочетание в музыке высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивости и реалистичности музыки, ее музыкальной и песенной творчеством, высоким профессиональным мастерством при одновременной простоте и доступности музыкальных произведений, по сути дела поощрял формалистическое направление, чуждое советскому народу.

Оргкомитет Союза советских композиторов представлял в другие группы композиторов-формалистического направления, а среди композиторов формалистических извращений. В Оргкомитете создались затхлая атмосфера, отсутствуют творческие дискуссии. Руководители Оргкомитета и группировщики вокруг них музыковеды задушевными антирадикальными, модернистскими произведениями, не заслуживающими, а работы, отличающиеся своим реалистическим характером, стремлением продолжать и развивать классическое наследство, объявлялись второстепенными, остаются незамеченными и терпят неудачу. Композиторы, выжившие своим новаторством, „архиревOLUTIONностью“ в области музыки, в своей деятельности в Оргкомитете выступают как поборники самого отсталого и затхлого консерватизма, обнаруживая высокомерную нетерпимость к малейшим проявлениям критики.

ЦК ВКП(б) считает, что такая обстановка в такой отношении к задачам советской музыки, какие сложились в Комитете по делам искусств при Совете Министров СССР и в Оргкомитете Союза советских композиторов, далее не могут быть терпимы, ибо они наносят величайший вред развитию советской музыки. За последние годы культурные запросы и уровень художественных вкусов советского народа необычайно выросли. Советский народ ждет от композиторов высококачественных и индивидуальных произведений во всех жанрах — в области оперы, симфонической музыки, в песенном творчестве, в хоровой и танцевальной музыке. В нашей стране композиторам предоставляются неограниченные творческие возможности и созданы все необходимые условия для полноценного расцвета музыкальной культуры Советских композиторов имеют аудиторию, которой никогда не знала ни один композитор в прошлом. Было бы непростительным не использовать все эти богатейшие возможности и не направлять свои творческие усилия по правильному реалистическому пути.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Осудить формалистическое направление в советской музыке, как антинародное и ведущее на деле к ликвидации музыки.
2. Предложить Управлению пропаганды и агитации ЦК и Комитету по делам искусств добиться исправления положения в советской музыке, ликвидации указанных в настоящем постановлении ЦК недостатков и обеспечения развития советской музыки в реалистическом направлении.
3. Привлечь советских композиторов проникнуться сознанием высоких запросов, которые предъявляет советский народ к музыкальному творчеству, и отбросив со своего пути все, что ослабляет нашу музыку и мешает ее развитию, обеспечить такой полет творческой работы, который быстро приведет вперед советскую музыкальную культуру и приведет к созданию во всех областях музыкального творчества полноценных, высококачественных произведений, достойных советского народа.
4. Осудить организационные мероприятия соответствующих партийных и советских органов, направленные на улучшение музыкального дела,

Его Превосходительству Генералиссимусу И. В. СТАЛИНУ

Председателю Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик

Поняв территория Союза Советских Социалистических Республик, прошу пригласить от имени правительственной делегации и от меня лично нашу искреннюю благодарность за то, что вы, как председатель Верховного Государственного Совета Советских Социалистических Республик, в первую очередь, направили в нашу страну.

Русский народ, особенно благодарный от благодарности Советского государства за то, что вы, как председатель Верховного Государственного Совета Советских Социалистических Республик, в первую очередь, направили в нашу страну.

Правительственный Совет Министров Советских Социалистических Республик

Очередной призыв в школы ФЗО

С 15 февраля начнется очередной призыв в школы фабрично-заводского обучения. Будет призывано 244 тысячи человек.

Обязательность призыва в том, что он проводится преимущественно в сельских районах. Призывают только молодежь мужского пола в возрасте от 17 до 19 лет.

В связи с широким Министерством трудовых резервов СССР отбирается 110 тысяч людей фабрично-заводского обучения.

Призыв продлится до 25 марта. (ТАСС).

